

— Государь, прибыл король Цзиннани, — после получения сигнальной бомбы Чу Фэн и несколько горных разбойников поспешили выяснить, что происходит. Он узнал в правившем лошадь Линь Хэ того, кто мог послать их - Байли Люмо. Роскошная карета, ночная жемчужина, сияющая во мраке, не могла принадлежать никому, кроме самого короля Цзиннани.

— Король Цзиннани здесь? — холодная ночная владычица едва нахмурила брови, но тут же обронила ледяную усмешку: — Как же стремителен был его приезд. Темная пыль, оставь казенное серебро, нам пора уходить.

— Слушаюсь, государыня, — темная пыль выполнила приказ, в крайне сжатые сроки вывела всех людей, а казенное серебро сложила в главном зале.

— Государь, здесь никого. Все серебро в главном зале. Есть письмо для вас, — остановив карету перед горной крепостью, горный разбойник тоже исчез без следа. Линь Хэ прошел в деревню, чтобы осмотреться, приоткрыл штору и передал письмо Байли Люмо.

Внутри кареты царил полумрак, разгоняемый лишь светом свечи. Байли Люмо взял письмо и вчитался в строки. Наконец, уголки его губ дрогнули в загадочной усмешке: "Минюэсюань хитроумна. Я ценю твою смекалку".

— Линь Хэ, в крепости должны быть кареты. Пусть стражи темноты перевезут все средства в Лучжоу. Завтра мы возвращаемся в Пекин, — Байли Люмо сложил письмо, положил на стол и небрежно отдал распоряжение.

— Слушаюсь, государь, — Линь Хэ принял приказ. Кроме них двоих, в этой вылазке участвовали также 12 тайных стражей, скрывавшихся во тьме для защиты Байли Люмо. Ночью стражи темноты перевезли все оставшееся серебро из деревни Хэйфэн обратно в Лучжоу. На следующее утро Байли Люмо с возвращенным казенным серебром отправился назад в Пекин. Некоторые дела требовали решения.

Спустя десять дней в столичном городе...

Король Цзиннани, тайно сопровождавший оставшееся казенное серебро из Лучжоу, возвратился в Пекин с остатками секретного серебра, которые на самом деле втайне доставил государственный банк. Однако Байли Люмо, как и прежде, демонстрировал свое высокое положение, если быть точным - в своей привычно роскошной карете.

— Смотрите, это карета короля Цзиннани! На ней ночная жемчужина! Если я выйду за короля Цзиннани, у меня тоже будет такая великолепная карета? — при проезде кареты короля Цзиннани всегда раздавались вскрики восторга. Молодые барышни, изредка выходившие на

улицу за нарядами и косметикой, заглядывались на роскошный экипаж короля Цзиннани, и в их глазах вспыхивали звездочки.

— Хм, не мечтай. Будущая принцесса Цзиннани уже назначена. Это законная дочь семьи премьер-министра, — другая барышня яростно толкнула подругу и с презрением бросила. Однако нетрудно было заметить ее неприкрытую досаду при этих словах. Пальцы комкали шелковый платок в ее руке, словно была некая ненавистная особа.

— Эта больная? Хм, говорят, она опять приболела на днях. В этот раз даже ум не в порядке вроде. Император даже отложил дату свадьбы, велел сперва вылечить ее болезнь. Да к тому же премьер-министр потерял средства помощи Шучжоу. Думаю, резиденция премьер-министра вот-вот рухнет. Так что неизвестно, кто в итоге войдет в дом короля Цзиннани, — первоначально гордячка произнесла это, ничуть не таясь и озираясь по сторонам. Даже служанка рядом несколько раз теребила ее за рукав, но она словно не замечала.

— Смотрите, король Цзиннани! — другая барышня испуганно ахнула и указала на гордячку. В ее глазах смешались изумление, восхищение и глубокий страх.

Гордячка тут же впала в оторопь от этих речей. Обернувшись, она узрела прекрасное, но холодное лицо Байли Люмо, короля Цзиннани, а также его синие, полные ледяного презрения глаза. На миг она оцепенела, не зная, как реагировать.

<http://tl.rulate.ru/book/8645/4093781>